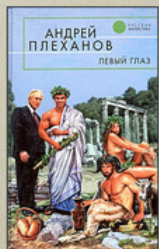

Андрей Плеханов

Золотая лоза

*Часть сборника
Левый глаз (сборник)*

Андрей Вячеславович Плеханов

Золотая лоза

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162058

Аннотация

«Шаг. Еще шаг. Бесконечные шаги.

Снег скрипит под ногами. Здесь довольно холодно, градусов пятнадцать ниже нуля. По Цельсию. Какая это страна, кстати? Надо найти хоть одну вывеску, прочитав ее. По надписям всегда можно сориентироваться...»

Андрей Плеханов

Золотая лоза

Шаг. Еще шаг. Бесконечные шаги.

Снег скрипит под ногами. Здесь довольно холодно, градусов пятнадцать ниже нуля. По Цельсию. Какая это страна, кстати? Надо найти хоть одну вывеску, прочитать ее. По надписям всегда можно сориентироваться.

Ага. Это должно быть здесь, в этом здании. Шеф описал мне его точно, когда давал задание. Шеф не мог ошибиться. Он всегда знает все лучше всех, мой шеф. Он – вне критики.

И вывеска есть: Пивной клуб "У ПЕТРА". Написано по-русски. Без сомнения, это русский язык. Стало быть, я в России. Плохо, что зимой. Зимой в России чертовски холодно, я не люблю этого. Люблю тепло. Впрочем, все не так уж и плохо – можно было попасть в Африку, куда-нибудь в Нигерию. Там тепло, там растут пальмы, но люди там отвратительно воспитаны. Они совершенно не могут себя вести, эти чернокожие нигерийцы. Я помню как небольшое стадо негров однажды пыталось отправить меня на тот свет, они стреляли в меня из автоматов. Или из луков? Возможно, что и из луков – в зависимости от того, в каком веке это было. Подробности забываются. Слишком много было их, подробностей, в моей жизни.

Итак, я у цели. Здание довольно архаичное, века три ему

будет. Для Италии, например, четыре века – это совсем немного. А для русских триста лет – уже древность. Они еще младенцы, эти русские. Но мне они нравятся. Душевный народ. Мои клиенты.

Древний, стало быть, дом. Белокаменный, двухэтажный. Государством, наверное, охраняется – самое подходящее место для питейного заведения. Дверь большая, дубовая, слегка приоткрыта. И оттуда, вместе с клубами сигаретного дыма, вылетают звуки. Ритм – неспешный, но мощный, заставляющий вздрагивать печень, пропитанную пивом. Я уже слышал такое. Хотя и несколько неожиданно услышать такую музыку в середине замерзшей, заснеженной России. Такая музыка больше приличествует Аризоне или Нью-Джерси. Я вспомнил, как сидел в одном из пабов Америки, и люди в клетчатых пропыленных рубашках двигались в сизом прокуренном воздухе, хрипло говорили, громко чокались кружками, и пиво роняло плевки пенистой слюны на пол. Там была такая музыка. Такая же. Живьем.

Блюз, вот как это называется. Живой блюз. Здесь играют блюз живьем, и я понимаю это даже через закрытые двери.

Блюз так блюз. Я тяну дверь на себя и меня едва не роняет на землю волна тугого, спрессованного звука, усиленного динамиками до аэродромной громкости. Я делаю глубокий вдох и не выдерживаю, начинаю кашлять. Я совсем отвык от табачного дыма. Там, где я живу, не курят. Не то, чтобы у нас все были приверженцами исключительно здорового об-

раза жизни, но курить у нас не принято. Тем, кто попадает к нам, приходится бросать эту привычку. Что ж поделать – у них нет выбора.

Право на выбор надо заслужить.

Вниз ведет лестница – спускается круто, засасывает в подвал как в преисподнюю. Беленые стены сложены из больших старых кирпичей, кривых, местами раскрошившихся. Деревянные перила изрезаны ножом, известка сыпется с потолка сухой перхотью. Не очень умная привычка – белить стены известкой. Нужно быть осторожным – не прислониться, не испачкать мое новое черное пальто. Оно выглядит достаточно дорого. Оно длинное – почти до щиколоток, и сшито из хорошей шерсти. Наверное, тут сейчас такие в моде. Те, кто собирает меня на задание, заботятся о том, чтобы одежда соответствовала времени и месту. Нелепо было бы появиться здесь в сером армяке, подпоясанном веревкой, треухе и лаптях. Еще совсем недавно в этой стране ходили именно так, но все меняется. Время бежит быстро. Хотя... Какое это имеет для меня значение?

У входа в зал стоит молодой человек в таком же пальто, как у меня. Мерзнет, наверное. Широкие плечи, квадратная челюсть, глаза цвета протухшей селедки. Говорит, что мне нужно заплатить за вход. Говорит, что концерт сегодня платный. Лезу за бумажником – обычно его кладут в правый внутренний карман. Точно, не забыли положить. Я улыбаюсь. Деньги имеют здесь большое значение. С деньгами лег-

че ощущать себя настоящим человеком.

Сколько это стоит? Он называет цену. Я даже не знаю, дорого это или нет. Не важно. Открываю бумажник, с интересом разглядываю деньги. Стараюсь не ошибиться, считая рубли – не хочу, чтобы меня приняли за иностранца. Я говорю на безупречном русском языке, но мелочи всегда выдают. Можно было потратить больше времени на подготовку, отправляясь на задание, но я ленив. К тому же, на этот раз все произошло в страшной спешке. Меня выпихнули сюда, ничего толком не объяснив. Шеф говорил со мной не больше пяти минут. Иногда мой шеф слишком самоуверен. Но, с другой стороны, я не провалил еще не одного задания. Хорошо быть самоуверенным, имея такие кадры, как я. Одному только мне известно, чего это стоит.

Интуиция – самое главное, она никогда меня не подводила. Интуиция и профессионализм – залого успеха.

Прохожу внутрь. Зал слишком мал для столь громкого саунда и такого большого количества кайфующих людей. Плотные звуки врезаются в стены, искажаются, облепляют лицо, заставляя его покрываться потом. Ничего страшного – нужно привыкнуть, потом будет легче. Большинство людей стоит. Они курят, и пьют пиво из высоких стаканов, некоторые слегка пританцовывают в такт ритму, но большинство просто делают движения руками – такие, словно стряхивают что-то с пальцев. Они слушают внимательно, поглощены этой музыкой. На лицах их написано удовольствие. Они на-

сыщаются блюзом, едят его, как изголодавшиеся гурманы, которых несколько недель кормили комковатой манной кашей, и вдруг поставили большое блюдо с марсельскими устрицами, свежими устрицами, только утром извлеченными из соленой морской воды... Я сглатываю слюну. Надеюсь, в этом заведении можно съесть хорошо прожаренный стейк. Впрочем, это потом, потом. Сперва я хочу взглянуть на себя. Трудно работать, если не знаешь, как ты выглядишь.

Я прохожу сквозь толпу, раздвигая ее плечами. Я осторожен, не хочу уронить кого-нибудь на пол. Я вежливо извиняюсь, улыбаюсь. Спрашиваю у симпатичной девушки, где здесь туалет. Она объясняет мне, смотрит на меня влажными глазами. У нее такое выражение лица, словно она хочет проследовать в туалет вместе со мной, оказать мне определенные услуги. Отворачиваюсь и иду в том направлении, которое она показала. Девушку я оставляю слушать музыку. Я давно не общался с женщинами, но сейчас не могу позволить девушке удовлетворить мои желания. Нам это не разрешено, инструкции на этот счет совершенно недвусмысленны. Что ж, всегда приходится от чего-то отказываться...

Туалет занят. Очередь из трех человек пританцовывает – побуждаемые, скорее, не музыкой, а мочевым пузырем, переполненным пивом. Дверь открывается, оттуда вываливается худосочное длинноволосое существо неопределенного пола. Толстяк, первый в очереди, пытается прорваться в заветную комнатку, но я отодвигаю его рукой.

– Потерпишь, дружище, – говорю я. – Христос терпел и нам велел.

Он смотрит в мои глаза, и, само собой, кивает головой. Он счастлив пропустить меня без очереди.

Воняет здесь изрядно. Я уже отвык от таких запахов. Интересно, вот в Японии в туалетах никогда не воняет. Может быть, у японцев другой состав телесных жидкостей? Да нет, вряд ли, просто японцы не мочатся мимо унитаза. Это русская национальная традиция – еще сам Владимир Красное Солнышко писал мимо унитаза...

Шучу. Между прочим, у меня есть чувство юмора – свое собственное, не вживленное. Это облегчает работу.

Облегчаюсь. Смотрю на себя в зеркало.

Я довольно высок, мне лет тридцать пять – сорок. Я обнаруживаю, что на этот раз я – европеец. Может быть, даже не совсем русский, что-то западное есть в моих спокойных голубых глазах. Впрочем, физиономия обветрена, кончик носа несколько красноват, ранние морщины пересекают лоб, щеки небриты. Я выгляжу далеко не аристократом, скорее, человеком, повидавшим жизнь. Неплохо. Не люблю внешность смазливового красавчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.